Научная статья
УДК 327

Особенности формирования американо-мексиканской границы

С. В. Толоченко

Московский государственный лингвистический университет
Российский университет транспорта, Москва, Россия
tolochenko.sofiya@yandex.ru

Аннотация. Формирование американо-мексиканской границы можно охарактеризовать как противоречивый, сложный процесс и для Соединенных Штатов, и для Мексики. До обретения Мексикой независимости США граничили с Испанской империей, которая, в свою очередь, не была заинтересована в том, чтобы сделать своими северными территориями мексиканские земли. У Испании не было такой интенции ввиду ее климатических особенностей. Отсутствие должной вовлеченности со стороны Испании в развитии данной колонии повлекло за собой приток другого актора, более деятельного, а именно – США. В исследование мы рассматриваем истоки американо-мексиканских отношений. Были изучены ключевые события с помощью исторического метода, метода контент-анализа и ивент-анализа и проведены работы с документами. Для понимания современного политического контекста во взаимоотношениях двух государств анализируется широкая юридическая база (на примере договора Гуадалупе-Идальго, а также Трансконтинентального договора); проанализированы ключевые особенности, такие как обретение Мексикой независимости; американо-мексиканская война (1846–1848); присоединение Флориды и Техаса, которые повлияли на формирование американо-мексиканской границы. Изначально частно-колонизационный характер процесса заселения северных мексиканских территорий постепенно перерос в экспансию со стороны США. При этом в правительственных кругах находилось и немало противников данной политики, что впоследствии вылилось в военное столкновение внутри самих Соединенных Штатов. Исторические факты в контексте современных дискуссий, связанных с иммиграционной политикой и безопасностью, продолжают оказывать влияние на принятие внешнеполитических решений.

Ключевые слова: международные отношения, граница, Мексика, США, экспансия, мигранты, Техас, приграничные территории

Для цитирования: Толоченко С. В. Особенности формирования американо-мексиканской границы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 1 (858). С. 92–97.

Original article

The Peculiarities of the formation of the U.S.-Mexican border

Sofia V. Tolochenko

Moscow State Linguistic University
Moscow Russian University of Transport, Moscow, Russia
tolochenko.sofiya@yandex.ru

Abstract. The formation of the US-Mexico border can be described as a controversial and complex process for both the United States and Mexico. Before Mexico gained independence, the United States bordered the Spanish Empire at that time, which, in turn, was not interested in its northern territories of Mexican lands due to climatic features. The lack of proper involvement on the part of Spain in the development of this colony led to the influx of another, more active actor, namely, the United States.

This study examines the origins of U.S.-Mexican relations. According to the article, key events were studied by using the historical method, the method of analysis, namely content analysis and event analysis, as well as working with documents. To understand the current political context in the relations between the two states, a broad legal framework is analysed (using the example of the Guadalupe Hidalgo Treaty, as well as the Transcontinental Treaty). Based on the results of the study, key features were analysed – such as Mexico's independence, the Mexican-American War of 1846–1848, the annexation of Florida and Texas – which influenced the formation of the US-Mexican border. Thus, the initially private colonization process of the settlement of the northern Mexican territories gradually developed into expansion by the United States. At the same time, there were many opponents of this policy in government circles, which subsequently resulted in a military clash within the United States itself. Historical facts in the context of modern discussions related to immigration policy and security continue to influence foreign policy decisions.

Keywords: international relations, border, Mexico, U.S., expansion, migrants, Texas, borderlands

For citation: Tolochenko, Sofia. (2025). The Peculiarities of the formation of the U.S.-Mexican border. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 1(858), 92–97. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Современная граница США и Мексики насчитывает более 3 тыс. км: восточный участок границы – это длинная река Рио-Гранде, которая отделяет американский штат Техас от нескольких мексиканских штатов. Западный участок – это сухопутная граница, отделяющая Мексику от американских штатов Нью-Мексико, Аризона и Калифорния. Однако все эти территории не являются исконно американскими, что делает процесс формирования американо-мексиканской границы сложным и неоднозначным.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАНИЦЫ

Мексика, еще до обретения своей независимости, имела в своих владениях обширные территории западной части Северной Америки, которые на сегодняшний день принадлежат Соединенным Штатам. Однако так было далеко не всегда. Будучи испанской колонией, Мексика, а точнее ее северные территории (нынешние территории США – Калифорния, Аризона, Техас и т. д.) не были интересны испанским колонизаторам, так как были засушливыми и не густонаселенными. Тем не менее в 1749 году Хуниперо Серра – испанский священник, также известный как «отец Калифорнии» – вместе с другими священниками отправились в экспедицию в Новую Испанию (Мексику) с целью исполнения священных миссий [Carrera Augusto, 1991] и приобщения коренных народов к христианству. Священнику удалось применить навыки, которые помогли ему в дальнейшем распространить религиозные ценности в северных землях Новой Испании (Мексики). Хуниперо Серра смог овладеть языком местных индейцев (памес) и таким образом, перевести нужные для населения знания: он передал семена местным жителям, научил женщин ткать и прясть; собрав индейцев в коллективные хозяйства, смог научить торговать их излишками выращенного урожая.

Позднее, в 1767 году более десяти членов Ордена францисканцев также отправились в экспедицию в Калифорнию [Carrera Augusto, 1991], со схожими целями и мотивами, во многом опасаясь распространения влияния России, которая имела на тот момент успех в своих поселениях на Аляске [Гринев, 2012]. При этом отметим, что США до обретения своей независимости имели протяженную границу, прежде всего, со странами колонизаторами, в этот список входила не только Испания, но и Франция, и Великобритания [Миньяр-Белоручев, 2013].

В 1819 году между Испанией и США был подписан Трансконтинентальный договор, известный как Договор Адамса–Ониса: он стал важным документом, определяющим границы между двумя государствами. По договору граница проходила от Мексиканского залива до Тихого океана. В состав США вошла Флорида. При упоминании Договора Адамса – Ониса часто упоминается также и о «покупке Флориды», однако формально такой покупки в договоре зафиксировано не было. Испанское королевство добровольно отдало территорию Флориды в обмен на выплату компенсации – около 5 млн долл. США, при этом компенсация была выплачена США своим же гражданам за ущерб, нанесенный Испанией [Болховитинов, 1985]. Трансконтинентальный договор был успешным с точки зрения американской дипломатии. Как сам впоследствии писал американский дипломат Дж. К. Адамс, «признание определенной

пограничной линии вплоть до Южного моря составляет великую эпоху в нашей истории. Первое предложение этой линии в переговорах было сделано мною» [Bemic, 1969, с. 340].

Позднее предпринимались активные попытки колонизировать и Техас. Так, например, американскому предпринимателю Мозесу Остину в 1821 году выдали разрешение на въезд около 300 семей американских переселенцев[1]. Вместе с тем местные власти также приняли ряд законов, которые способствовали развитию благоприятных условий для притока колонистов из других стран, например, прибывающие могли приобрести землю по более низким ценам, чем в США. Планировалось, что такой подход обеспечил бы увеличение потока переселенцев из Европы. Однако именно американские жители составили большинство переселенцев на новые территории.

После обретения в 1821 году Мексикой независимости власти «забили тревогу» в связи с возможной потерей Техаса. Предпринятые меры местного правительства, такие как декрет об отмене рабства на территории Мексики от 15 сентября 1829 года [Olveda Legaspi, 2013] и издание закона годом позднее, запрещавшего колонистам из США поселяться в Техасе и, соответственно ввозить рабов[2], активно игнорировались. Национальный конвент Техаса 2 марта 1836 года провозгласил свою независимость, что было зафиксировано в декларации. В соответствии с этим фактом граница между Техасом и Мексикой также должна была быть закреплена отдельным документом.

Благодаря такому сценарию США расширили свои экспансионистские взгляды на проблему границы с Мексикой, хоть и действовали они с осторожностью. В 1837 году США провозгласили независимость Техаса [Weber, 1982], тогда президент США Эндрю Джексон назначил Алке Ла Бранша министром в Техасе. Весной 1837 года Техас подал обращение о вхождении в состав Штатов, но в результате получил отказ. Правительство Соединенных Штатов опасалось, что вхождение Техаса в состав государства повлекло бы за собой полномасштабные военные действия между США и Мексикой, что впоследствии и произошло. Мексика всё еще не признавала независимость Техаса, тем самым подвергнув сомнению тогдашнюю мексикано-американскую границу. Граница простиралась вдоль реки Рио-Гранде до истока и затем двигалась на север до 42° с.ш.[3]. Такое расширение мексиканскими властями не признавалось.

Вопрос границей оставался неопределенным: в 1838 году была принята конвенция о демаркации государственной границы, которая опиралась на договор с Мексикой от 1828 года, но ясности это не внесло, так как не было обозначено, какие территории входили в состав Техасской республики.

В 1940-е годы активизировалось направление в отношении Калифорнии. Было зафиксировано около тысячи новых переселенцев на калифорнийской территории, что говорило о «частно-колонизационном характере» этого процесса [Миньяр-Белоручев, 2013].

Позднее, в 1844 году, когда отношения между Мексикой и США достигли своей крайней точки, американское правительство во главе с Джоном Тайлером несколько раз предложило Мексике сделку о покупке Техаса. Однако все попытки совершить означенную сделку провалились. Тогда мексиканский посланник Альмонте объявил, что мексиканское правительство расценит договор об аннексии Техаса как акт агрессии. Это будет равносильно эскалации в двусторонних отношениях, а значит, объявление войны [Callahan, 1932].

Уже в 1845 году американская сторона была настроена на переговоры в более острой фазе, при этом влиятельные группы Мексики, такие как армия и Церковь, предприняли попытку отстоять территории. В сентябре того же года произошел государственный переворот: позиция была однозначной – отстаивание территориальной целостности Мексики.

Позднее началась американо-мексиканская война, которая продлилась два года (1846–1848). Победу одержали американские войска, которые смогли оккупировать мексиканскую столицу. 2 февраля 1848 года был заключен мирный договор Гуадалупе – Идальго. Соединенным Штатам удалось приобрести около 1,2 млн км^2 мексиканской территории за 15 млн долл. Мексиканские территории, которые получили США, включали в себя земли современной Калифорнии, Аризоны и Нью-Мексико[4]. Этот договор стал триумфом американской экспансии, увенчавшийся приобретением богатств и утверждением статуса континентальной державы. Вашингтон не только получил плодородные и богатые ресурсами территории, но также получил возможность стимулировать экономический рост, что послужило мощным импульсом

[1]Wallace E., Vigness D. M., Ward G. B. (Eds.). (2002). Documents of Texas History. Austin: Texas State Historical Association.

[2]Winders, Bruce The Law of April 6, 1830. 2017. = Уиндерс, Брюс Закон от 6 апреля 1830 г. 2017.

[3]Wallace E., Vigness D. M., Ward G. B. (Eds.). (2002). Documents of Texas History. Austin: Texas State Historical Association.

[4]The National Archives https://www.archives.gov/education/lessons/guadalupe-hidalgo#documents (дата обращения: 07.03.2025).

развития западных штатов и укрепило геополитическое положение Америки на континенте.

Для Мексики Гвадалупский договор стал национальной трагедией. Потеря почти половины своей территории сильно отразилось на самосознании мексиканского народа. Утрата обширных земель лишила Мексику важных ресурсов и заметно осложнила и без того проблемную экономическую ситуацию. Страна вновь погрузилась в период политической нестабильности и экономического кризиса, который воспрепятствовал формированию национального проекта.

Однако, несмотря на заключение договора, граница между Мексикой и США была сформирована не сразу. Это было связано во многом с неточностью предоставляемых Мексикой карт. Кроме того, споры возникали и вокруг особой территории – долины Месилья, которая являлась наиболее удобной локацией для строительства трансконтинентальной железной дороги [Rebert, 2001].

После переговоров мексиканская сторона пошла на уступки, которые позволили американской стороне осуществить строительство железной дороги, при этом американская сторона обязалась заплатить 15 млн. долл. С геополитической точки зрения сделка оказалась выгодной для США, так как удалось получить территорию в два раза больше заявленной. Позднее споры в самом Сенате в США (напомним, что многие были против экспансии США в отношении мексиканского региона) позволили Мексике вернуть одну пятую территории и сократить выплату до 10 млн. долл. Так, договор закрепил изменение между Рио-Гранде и Колорадо. Договор, подписанный в 1853 году, определил границу между двумя государствами уже более точно и не подразумевал привязку к конкретной географической карте.

Таким образом, граница между США и Мексикой была закреплена юридически, что обозначало завершение этапа формирования американо-мексиканской границы. США получили около 55 % мексиканской территории, что стало трактоваться как успех американской дипломатии, а для некоторых «доказательством того, что Бог избрал Соединенные Штаты для роста и процветания» [Пантюхина, 2018, с. 120].

НОВАЯ ГРАНИЦА – НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Присоединение новых территорий к США подразумевало решение демографического хаоса, возникшего на исконно мексиканских землях спустя десятилетия. На бывших мексиканских территориях проживало около 100 тыс. мексиканцев [Пантюхина, 2018]. Им был предоставлен выбор: вернуться в Мексику или остаться в США, сохраняя при этом мексиканское гражданство; остаться в США и в итоге получить американское гражданство. Учитывая экономическую ситуацию, сложившуюся в Мексике, большинство мексиканцев остались в Соединенных Штатах [Keller, 2016].

Договор Гуадалупе – Идальго предоставлял мексиканцам гарантии, иммунитеты и привилегии гражданства, но на деле они столкнулись с дискриминационной политикой на всех уровнях. По мнению Т. В. Пантюхиной, «они стали этническим меньшинством и не пользовались конституционными гарантиями как доминирующее население» [Пантюхина, 2018, с. 120].

Важно отметить, что мексиканцы, оставшиеся на новоприсоединенных территориях США, смогли «оказать большую услугу» Штатам: территории стали густонаселенными и предоставляли Америке новую рабочую силу, в которой она нуждалась. Бывшим гражданам Мексики также удалось передать знания о таких сферах, как фермерство, горнодобывающий сектор, ранчо, строительство каналов, железных дорог. Мексиканцы добывали полезные ископаемые, золото, медь; занимались строительством стратегически важных и инфраструктурных проектов для государства.

Мексиканские власти стремились добиться возвращения своих граждан обратно на родину. Для этого они создавали, например, различные программы репатриации. Подразумевалось, что мексиканские граждане, получившие негативный опыт пребывания в США, стали бы более лояльны к местному правительству и соответственно негативно настроены к американским властям.

После американо-мексиканской войны около 25 % мексиканцев, происходивших из территорий, присоединенных к США, вернулись на родину, что говорило об успехе национальной политики Мексики [Hernández, 2012]. Для северных территорий Мексики эти граждане стали важнейшим источником необходимых знаний в сфере строительства железных дорог и шахт.

Но если мексиканские власти еще пытались создать достойные условия для прибывающих мексиканцев, то ситуация вокруг коренных народов Америки сложилась крайне противоречивая. Конфликты и войны происходили на приграничных территориях еще около 30 лет, причем как со стороны США, так и со стороны Мексики. Такие североамериканские коренные народы, как команчи и апачи, были сломлены во второй половине XIX века.

Этому способствовало несколько причин: 1) техническая оснащенность и доступ к вооружению как США, так и мексиканского правительства;

2) отсутствие единства между команчи и апачами. Часто эти племена воевали между собой, а также с другими коренными народами; 3) несмотря на подписанные договоры между США и Мексикой и коренными народами, условия не соблюдались. Индейцы подвергались преследованиям и насильственным действиям, что снижало их численность.

Таким образом, приграничные территории, исходно населенные преимущественно коренными индейцами, перешли во владение США. Более того, они стремительно испытали на себе перемены этнического и социального ландшафта.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Южные территории для неиспанских европейцев представляли собой дешевую землю с хорошей плодородной почвой, а значит, экономическую перспективу для дальнейшего роста. Это послужило одним из ключевых факторов переселения американцев на Юг.

Власти Мексики не обладали политическим стержнем и необходимыми ресурсами для эффективного управления обширными приграничными территориями и обеспечения безопасности населения. Слабая административная система и экономические проблемы усугубляли ситуацию, создавая благоприятную почву для американской экспансии. Кроме того, внутренние конфликты и политическая нестабильность в самой Мексике еще более ослабляли ее позиции.

Однако приход американских частных колонизаторов сопровождался не просто покупкой земли и дальнейшей ее эксплуатацией, но и внедрением американской культуры, а далее – ее распространением на новых территориях. Главенствующую позицию занимал английский язык, американские законы и институты заменили мексиканские, а экономика региона ориентировалась на потребности американского рынка. Этот культурный сдвиг привел к значительным потерям мексиканской культуры и традиций в регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Демографическая трансформация приграничных территорий в XIX веке была не просто случайным процессом, а результатом сложного взаимодействия миграции, военных конфликтов, политической нестабильности и экономического развития.

Таким образом, формирование американо-мексиканской границы сопровождалось рядом особенностей: первостепенно ее формирование носило частно-колонизационный характер. Позднее частнопредпринимательские мотивы приобрели более радикальный характер, что говорит о проведении полноценной экспансионистской политики США. Вместе с тем такой стремительный внешнеполитический курс США в отношении новой границы был одобрен не всеми: северные штаты во многом были против экспансии на Юг, в частности, из-за рабства как социального зла, что привело к дальнейшей внутриполитической эскалации, которая впоследствии выльется в самое кровопролитное событие для США – Гражданскую войну. Что касается мексиканской стороны, то как государство она потерпела политическое фиаско: наблюдался массовый отток населения в США, Мексика испытывала экономические трудности, а последствия из-за потерь территорий отражаются на международном имидже государства до сих пор.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Carrera Augusto, F. Beato Junípero Serra. Apóstol y paladín de California // P. R. Ballan. Misioneros de la primera hora. Grandes evangelizadores del Nuevo Mundo. Lima, 1991. P. 229–236.
2. Гринев А. В. Внешняя угроза Русской Америке: миф или реальность // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 108–124.
3. Миньяр-Белоручев К. В. Экспансия США и формирование американо-мексиканской границы. 1821–1854 гг. // Via in tempore. История. Политология. 2013. №15 (158). С. 65–73.
4. Болховитинов Н. Н. Оккупация Флориды Э. Джексоном и договор 1819 года // Американский экспансионизм: Новое время. М.: Наука, 1985. С. 29–49.
5. Bemis S. F. John Quincy Adams and the Foundations of American Foreign Policy. N. Y., 1969. P. 300–340.
6. Olveda Legaspi, Jaime. La abolición de la esclavitud en México, 1810–1917 Signos Históricos, núm. 29, enero-junio, 2013, pp. 8-34. Universidad Autónoma Metropolitana Unidad Iztapalapa Distrito Federal, México.
7. Weber D. J. The Mexican frontier, 1821–1846: the American Southwest under Mexico, University of New Mexico Press. 1982.
8. Callahan J. M. American Foreign Policy in Mexican Relations. N. Y., 1932. P. 130–131.
9. Rebert P. La Gran Línea: Mapping the United States-Mexico Boundary, 1849–1857. Austin (Tex.), 2001. P. 5–9.

10. Пантюхина Т. В. Американо-мексиканская граница: история формирования в контексте континентальной экспансии США XIX века. Гуманитарные и юридические исследования. 2018. # 3. P. 116–121.
11. Keller R. U.S. – Mexican Relations from Independence to the Present // Oxford Research Encyclopedia of American History. 2016. DOI https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199329175.013.269.
12. Hernández J. A. Mexican American Colonization during the Nineteenth Century: A History of the U.S.-Mexico Borderlands. New York: Cambridge University Press, 2012.

REFERENCES

1. Ballan, P. R. (Ed.) (1991). Apóstol y paladín de California / Carrera Augusto, F. Beato Junípero Serra. In Misioneros de la primera hora. Grandes evangelizadores del Nuevo Mundo (pp. 229–236). (In Spanish)
2. Grinev, A. B. (2013). External threat to Russian America: myth or reality. New and Modern History, 3, 108–124. (In Russ.)
3. Minyar-Beloruchev, K. V. (2013). U.S. expansion and the formation of the U.S.-Mexican border. 1821–1854. In Via in tempore. History. Political Science, 15(158), 65–73. (In Russ.)
4. Bolkhovitinov, N. N. (1985). Okkupacija Floridy Je. Dzheksonom i dogovor 1819 goda = Occupation of Florida by E. Jackson and the Treaty of 1819. American Expansionism: New Times (pp. 29–49). Moscow: Nauka. (In Russ.)
5. Bemis, S. F. (1969). John Quincy Adams and the Foundations of American Foreign Policy (pp. 300–340). N. Y.
6. Olveda Legaspi, J. (2013). The Abolition of Slavery in Mexico, 1810–1917. Historical Signs, 29, 8–34. The Metropolitan University of Iztapalapa, Federal District, Mexico.
7. Weber, David J., The Mexican frontier, 1821-1846: the American Southwest under Mexico, University of New Mexico Press. 1982.
8. Callahan J. M. (1932). American Foreign Policy in Mexican Relations. N. Y.
9. Rebert, P. (2001). La Gran Línea: Mapping the United States-Mexico Boundary, 1849–1857 (pp. 5–9). Austin (Texac.)
10. Pantyukhina, T. V. (2018). American-Mexican border: the history of formation in the context of the continental expansion of the USA of the XIX century. Humanities and Law research, 3, 116–121. (In Russ.)
11. Keller, R. U.S. – Mexican Relations from Independence to the Present. Oxford Research Encyclopedia of American History. 2016. DOI https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199329175.013.269.
12. Hernández, J. A. (2012). Mexican American Colonization during the Nineteenth Century: A History of the U.S.-Mexico Borderlands. New York: Cambridge University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Толоченко Софья Вадимовна
аспирант
кафедры международных отношений и внешней политики России
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
ассистент и преподаватель
кафедры международных отношений и геополитики транспорта
Российского университета транспорта

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tolochenko Sofia Vadimovna
Postgraduate Student
Department of International Relations and Foreign Policy of Russia
Institute of International Relationa ans Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University
Assistant and Lecturer
Department of International Relations and Geopolitics of Transport
Moscow Russian University of Transport

Статья поступила в редакцию	24.12.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	24.01.2025	approved after reviewing
принята к публикации	14.03.2025	accepted for publication